

§ 30. Единовременные членскіе взносы должны составлять основной капиталъ. Проценты съ основнаго капитала и ежегодные членскіе взносы и пожертвованія употребляются по мѣрѣ надобности по всемъ отраслямъ дѣятельности. Суммы библиотечныя и миссіонерскія употребляются исключительно сообразно съ своимъ назначеніемъ. Капитальъ Троицкаго братства долженъ быть обращенъ въ неприкосновенный, подобно основному общему. Если бы, кромѣ членскихъ взносовъ, поступили вклады съ другимъ спеціальнымъ назначеніемъ, напр. на церковно-приходскія школы, на безземдную раздачу книгъ, иконъ и проч., то Совѣтъ обязуется употреблять эти вклады не иначе, какъ сообразно съ назначеніемъ вкладчика.

§ 31. Кирилло-Мееодіевское Общество имѣетъ свою печать съ изображеніемъ св. Кирилла и Мееодія, съ крестомъ въ сѣнни, окаймленнымъ словами: *Печать Астраханскаго Кирилло-Мееодіевскаго Общества.*

§ 32. Измѣненія и дополненія сего Устава могутъ быть дѣлаемы не иначе, какъ по постановленію очереднаго или чрезвычайнаго собранія, съ утвержденія Епархіальнаго архіерея.

— ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ —

О К А Л М Ы К А Х ъ .

(Окончаніе).

III. Религія, хурулы (мѣста для молитвы), составъ духовенства и его вліяніе на народъ.

Вмѣстѣ съ калмыками, исповѣдующими ламаискую вѣру, прикочевали изъ Зюнгаріи и караваны жрецовъ съ ихъ подвижными храмами, которые называются *хурулами*. *Хурулъ*—это кибитка, покрытая бѣлыми кошмами, въ которой помѣщаются отливныя и рисованныя изображенія боговъ, чтимыхъ калмыками; въ нее калмыцкое духовенство собирается для отправленія богослуженій. Ее иногда называютъ *бурхани орге* (жилище боговъ). Если же *хурулъ* построенъ изъ дерева или же изъ кирпича, его называютъ *сюме*, а престолюдины—*чанджи*. Во всехъ *хурулахъ*, какъ подвижныхъ ²⁾, такъ и неподвижныхъ, расположеніе одинаково. Если войти въ дверь, всегда обращенную на югъ, прямо противъ входа на сѣверъ устроится *лаври*,—это

¹⁾ См. № 6 „Астр. Епарх. Вѣд.“ 1885 г.

²⁾ Около хурульной кибитки духовенство всегда располагается правильнымъ кругомъ, центръ котораго составляетъ кибитка съ божествами. Все это въ совокупности называютъ *Юоря*.

родъ полога, утвержденного на четверугольныхъ пьльцахъ; онъ бываетъ ситцевый или шелковый, смотри по богатству хурула. Подъ нимъ становится жертвенный столъ, обтянутый матеріею. Въ глубинѣ его помѣщаются отливныя изображенія *бурхановъ* въ разныхъ позахъ. Высота статуетокъ бываетъ различна, отъ 3 до 8 вершковъ; десятивершковые весьма рѣдки. Онѣ разставляются большею частію въ общихъ для всѣхъ шкафчикахъ, въ которыхъ для каждаго изъ нихъ устроены особыя клѣточки. Отливное изображеніе *далай-ламы* всегда занимаетъ болѣе видное мѣсто между богами; оно помѣщается въ особомъ футлярѣ за стекломъ. Фигура его — въ сидячемъ положеніи, съ поджатыми, по калмыцкому обычаю, ногами. Шлемъ съ головы этого божества снимается, и часто, по просьбѣ простыхъ калмыковъ, его возлагаютъ на головы страждущихъ. Отливныя изображенія боговъ большею частію сдѣланы изъ мѣди и густо вызолочены черезъ огонь. Есть изображенія изъ серебра, но ихъ немного, и притомъ они небольшихъ размѣровъ. Во время зимнихъ холодовъ *гелюнги* одѣваютъ истукановъ въ бархатныя и шелковыя одежды, обложенныя узкимъ позументомъ или бахромою; головы ихъ покрываютъ шапочками съ лопастиями, или — кусочками дорогой матеріи, что придаетъ имъ видъ дѣтскихъ игрушекъ.

На жертвенномъ столѣ, предъ отливными изображеніями боговъ, стоятъ сосуды, именуемыя *бумба*, съ *аршаномъ* (священная вода, которая иногда подкрашивается шафраномъ и подслащивается сахаромъ), которые много походятъ на фарфоровыя вазы для цвѣтовъ; они украшаются павлиньими перьями. По правую и лѣвую сторону этихъ сосудовъ разставлены металлическіе искусственные цвѣты, изображающіе райскій цвѣтокъ *бадму-ланхова*, изъ сердцевинны котораго, по ученію буддистовъ, *Абида-бурханъ*, при сотвореніи міра, произвелъ воздухъ, а на лепесткахъ этого цвѣтка покоятся будды. Затѣмъ со стороны, ближайшей къ наблюдателю, разставлено нѣсколько серебряныхъ, а большею частію оловянныхъ чашечекъ, въ родѣ небольшой плошки. Онѣ наполнены разными вещами: одна пшеницей, другая сарачинскимъ щеномъ, иная персидскими фруктами, пряниками, конфектами, медомъ и т. п. По краямъ жертвеннаго стола разставлены курительныя свѣчи (*кюдзю*), приготовляемыя хурульнымъ духовенствомъ изъ можжевелника и другихъ ароматическихъ растений. Во время службы въ обыкновенные дни предъ истуканами зажигаются *зумы* — металлическія плосочки, со свѣтильникомъ посреди, наполненныя коровьимъ масломъ или топленнымъ бараньимъ саломъ, которыя

издаютъ слабый свѣтъ. Въ праздники освѣщеніе увеличивается и часто воскуряютъ *кюджи*.

По правую и лѣвую сторону жертвеннаго стола развѣшиваются изображенія бурхановъ, писанныя на продолговатыхъ кускахъ полотна клеевыми красками, рѣдко масляными. Они называются *зурукъ-шотень*. Живопись китайская, преобладающіе цвѣта — желтый, красный и лазоревый. Между картинами развѣшиваются также *чимыкъ*: это украшенія, состоящія изъ красныхъ, желтыхъ, синихъ, бѣлыхъ кусковъ матеріи въ родѣ широкихъ лентъ; ихъ ширина бываетъ различна, отъ 3-хъ до 6-ти вершковъ, смотря по длинѣ, которая бываетъ 1 аршинъ и болѣе. На западной сторонѣ около жертвеннаго стола стоитъ этажерка съ полками, на которыхъ лежатъ *номы* — священныя книги, написанныя частію *монгольскими* письменами, а большею частію *тибетскими*. Онѣ хранятся въ отдѣльныхъ связкахъ, тщательно завернутыхъ въ нѣсколько разноцвѣтныхъ кусковъ шелковой матеріи въ аршинъ и болѣе, а потомъ уже въ нарочно сшитые покровы изъ холста съ узкими тесьмами для обвязки. По уставу буддійскому, ихъ слѣдуетъ окуривать *кюджи*, какъ въ то время, когда берутъ для чтенія такъ и при обратномъ возложеніи на этажерку, по мнѣванію надобности. На восточной сторонѣ, около жертвеннаго стола, стоитъ *кюрдю*. Это машинка, посредствомъ которой совершаютъ молитву. Она устроена такъ: дѣлаютъ цилиндръ, имѣющій сходство съ продолговатымъ барабаномъ; его удержаютъ на желѣзной оси, которая проходитъ чрезъ средину барабана вертикально. На квадратной толстой доскѣ, удержаютъ четыре деревянныхъ столбика, которые покрываются разноцвѣтною масляною краскою. Вверху столбики крестообразно связаны деревянными накладками. Верхнія накладки и доска внизу служатъ опорнымъ пунктомъ шпиль, который иногда проходитъ и выше переплета, чтобы на этой оконечности устроить другой маленькій цилиндръ, который обыкновенно повертывается вмѣстѣ съ большимъ. Ниже большаго барабана къ желѣзному шпилью привязанъ толстый шнуръ, за который молящійся держитъ и приводитъ *кюрдю* въ движеніе. Шпиль этой машинки много походитъ на ось колеса въ токарномъ станкѣ, если поставить ее въ вертикальномъ положеніи. На поверхности цилиндровъ разноцвѣтными масляными красками нѣсколько разъ написаны тибетскими буквами слова: *ом-ма-ни-буд-ме-хом*, которыми будто бы *Абида-бурханъ*, при сотвореніи міра, вооружилъ *Ариаболо* *).

*) По ученію буддистовъ, творцемъ вселенной почитается *Абида-бурханъ*. Онъ, поло-

литвъ. Повернуть однажды *кюрдю* равносильно тому, если бы вертящей столько же разъ произнесъ эти таинственные слова, сколько разъ они написаны на барабанѣ. Говорятъ, въ Пекинѣ сдѣлано такое огромное *кюрдю*, на которомъ слова: *ом-ма-ни-бад-ме-хом*, написаны 10,000 разъ! Значить, одинъ поворотъ такой машинки соответствуетъ таковому же количеству разъ произнесенія ихъ молящимся. По ученію же буддистовъ, кто въ теченіи жизни произнесетъ эти слова 100 милліоновъ разъ, тотъ получитъ *нирвану* (рай). Подобныхъ размѣровъ машины въ степяхъ не встрѣчаются; есть въ нѣкоторыхъ *хурулахъ* и большія, но ихъ цилиндры не болѣе трехъ аршинъ. Обыкновенные же бывають въ аршинъ и мелѣе. Этихъ размѣровъ машинки калмыцкое духовенство продаетъ и свѣтскимъ людямъ, какъ легкой способъ молиться. Бывають случаи, впритомъ исключительные, что независимо отъ шнура, приводящаго въ движеніе *кюрдю*, къ верхнему цилиндрику, придѣлываютъ неболь-

зкую мировую основанія и утвердивъ ихъ всемогущею своею силою, признавъ за благо остаться въ нѣкоемъ покоѣ; часть же дальнѣйшаго устройства вселенной предоставилъ другимъ. Въ этихъ видахъ *Абиды* испустивъ изъ праваго глаза своего блѣдый свѣтъ и такимъ образомъ произвелъ мудраго *Мандзошири* и множественнаго *Ариаболо*. Первый долженъ былъ заглянуть въ устройство и населеніемъ вселенной, а второй заботою о счастьи и благоденствіи живыхъ существъ.

Первыми обитателями видимаго міра были *тегритеры* (добрые духи), которые изъ существа своего испускали свѣтъ и были певными и блаженны. Но эти духовныя существа, по безразсудной прихоти, стали питаться веществомъ, не соответствующимъ ихъ духовной натурѣ. Это былъ сокъ (*шиме*) блѣднѣющаго аршиана, походившій вкусомъ на медъ. Другіе же *тегритеры* (добрые духи), увлекаясь приглаголомъ собратій, стали ѣсть земные плоды... Отъ чего тѣла ихъ, неуспавшія прежде свѣтъ, сдѣлались совершенно темными. Страсти брали верхъ надъ силами ума и воли, и они все болѣе и болѣе развращались. Вѣдѣто прежняго довольства *тегритеры* начали терять различныя пужалы и лишения. Въ это время *Абиды* приказали *Ариаболо* посмотреть, что дѣлается на землѣ. Когда сердобольный геній взглянулъ на обитателей нашей планеты, то ему представилась мрачная картина. Духи (*тегриты*), какъ свѣтъ, падали съ высоты своего величія! Омученный *Ариаболо* не зналъ что дѣлать. Онъ плакалъ, вопилъ, терзался и даже готовъ былъ, вопреки данному имъ обѣту, перемѣнить свою обычную милость на мечь. Дальнѣйшей борьбы чувствъ и помысловъ не могла выдержать его природа. Голова *Ариаболо* разсѣлась на десять частей. Поэтому *Абиды* и рѣшился произвести величійша реформы между обитателями вселенной. Но прежде всего онъ взглянулъ окомъ состраданія на несчастнаго *Ариаболо* и сокрушенной головою его возвратилъ прежнюю дѣлность. Затѣмъ, въ предостереженіе подобныхъ несчастій на будущее время и для доставленія наибольшей возможности дѣлать добро, *Ариаболо* надѣленъ многими талантами. *Абиды* благословилъ его одиннадцатію лицами, далъ ему тысячу рукъ и такое же число глазъ. Сверхъ того, призывательно къ шести классамъ живыхъ существъ, вооружилъ его этими шестью таинственными словами, доставляющими счастье и благоденствіе всѣмъ живымъ существамъ:

„*Ом-ма-ни-бад-ме-хом!*“ Слова эти, по тибетскому объясненію, значать:
 Ом — *тегриты* (добрые духи)
 ма — *ассури* (злые предоброжелательные духи)
 ни — *кюнь* (человѣкъ)
 бад — *адуусунъ* (животныя)
 ме — *биритъ* (названіе адекихъ тварей)
 хом — *талу* (обитатели пренеподней).

Буддисты часто произносятъ эту молитву въ смыслѣ воззванія о милости къ всѣмъ живымъ существамъ (Преосв. Нила Ярослав. Буддизмъ. Стр. 169—170).

шія крылья, похожія на махи вѣтряныхъ мельницъ...и кому дѣнь или некогда дергать за шнуръ, тотъ можетъ выставить машинку на вѣтеръ, который, повертывая верхній цилиндръ, приводитъ и нижній въ движеніе. А это равносильно тому, если бы самъ хозяинъ машинки дергалъ за шнуръ и произносилъ слова: *ом-ма-ни-бад-ме-хом!*

Отъ жертвеннаго стола съ отливными бурханами до дверей хурульной кибитки разстилаются въ двѣ линіи узкія стеганыя кошмы, обложенныя синимъ, краснымъ или чернымъ сукномъ, на которыя садится духовенство во время богослуженій. Въ срединѣ ставится длинный невысокій столъ, шириною не болѣе аршина, покрытый бумажною матеріею. На немъ во время богослуженій лежатъ *номы* священныя книги и *музыкальные инструменты**), исключая двухъ большихъ, называемыхъ *укуръ-бюра* и *кенгерге*. Первыя помѣщаются въ восточномъ полукругѣ кибитки, а вторыя—въ западномъ. *Укуръ бюра*—это огромный складной кларнетъ, имѣющій длины болѣе четырехъ аршинъ; онъ издаетъ звуки, подобные рычанію льва. А *кенгерге*—барабанъ. Онъ имѣетъ форму большаго рѣшета, съ обѣихъ сторонъ обтянутаго кожей. Къ деревянному ободу *кенгерге* придѣлана небольшая точеная деревянная ножка; ею обыкновенно упираютъ въ землю. Во время общей духовной музыки *маджикчи* ударяютъ въ нихъ особыми длинными и согнутыми желѣзными молоточками, оконечности которыхъ обтянуты кожей.

Всѣ калмыки, кочующіе въ предѣлахъ Россіи, язычники; они исповѣдуютъ *буддизмъ* въ формѣ *ламаизма*, отъ чего и называются *ламаитами*. *Далай-лама*, пребывающій въ Тибетѣ, считается верховнымъ жрецомъ или еще болѣе—живымъ воплощеннымъ божествомъ на землѣ. По понятіямъ ламаитовъ, „*Будда*“—верховный духъ—божество, „*номъ*“—проявленіе божества въ словѣ и „*Лама*“—орудіе распространенія слова. Эти три предмета называются „*Гурбанъ-Эрдени*“, т. е. „три драгоценности“, спасающія людей. Этотъ догматъ нынѣшніе учителя объясняютъ такъ. Воля боговъ изложена въ *номахъ* (священныхъ книгахъ), знать и понимать „*номъ*“ могутъ только духовныя особы, простолюдинамъ же знать вѣроученіе грѣхъ. Значить духовенство, составляя часть *тріады буддистовъ*, есть воплощенное божество, приказанія котораго простолюдины должны свято исполнять.

*) Мелкіе музыкальные инструменты, употребляемые при богослуженіяхъ, слѣдующія: а) *дѣт бишкюръ*—родъ кларнета, б) *два дунъ*—раковины, в) *дѣтцанъ*—литавры, г) *два чан-дома*—рожки мѣдныя, а иногда серебряныя, д) *два аонго*—колокольчики съ рукояткою сверху; а вѣрнѣе: е) *укуръ-бюра*—дѣт трубы и ж) два, а иногда и четыре *кенгерге*—барабана.

Поэтому-то между калмыками и существуют слѣдующія правила: а) Простолюдину, для спасенія души, достаточно, если онъ будетъ дѣлать большія пожертвованія въ пользу духовенства,—это первая и главная добродѣтель; б) когда духовенство совершаетъ службу въ *хурулт*, т. е. или читаетъ совокупно извѣстныя молитвы, или поетъ или играетъ на инструментахъ, употребляемыхъ при служеніяхъ, лицамъ постороннимъ входъ въ каибтку воспрещается; в) духовной особѣ, какъ воплощенному божеству, *пищу и питье всегда нужно подносить*: самъ *гелонгъ*, какъ бы ни былъ голоденъ, какъ бы ни хотѣлъ пить, ни за что не возьметъ ни пицци, ни питія, ему предложенныхъ, а если *поднесешь*, то онъ станетъ и пить и ѣсть; г) величайшій грѣхъ осудить духовную особу, хотя бы поступки ея были настолько не хороши, что не могли бы быть терпимы не только въ средѣ духовенства, но и между простолудинами, потому что она составляетъ часть *гурбанг-эрдени*. Кто осудитъ *гелонга* не только словомъ, но и помысленіемъ, тотъ подвергнется адскому мученію въ отдѣленіи *биритъ*. По ученію буддистовъ, это 18-е отдѣленіе ада, въ которомъ мученіе будетъ состоять въ томъ, что человѣкъ будетъ имѣть ноги тонкія, какъ спички, чрево огромное, величиною съ гору, аппетитъ волчій, а горло такое маленькое, какъ игольное ушко. Передъ нимъ будутъ находиться ястіе и питье; но по миниатюрности пищепріемнаго канала, онъ никогда не въ состояніи будетъ удовлетворить своему аппетиту, постоянно будетъ терпѣть страшный голодъ! А потому калмыцкое духовенство въ всякаго контроля! При такихъ взглядахъ и убѣжденіяхъ, можно сказать—и „грѣшить безгрѣшно“. Благоговѣніе къ этой кастѣ до того развито между кочевниками, что если бы кто даже изъ лицъ начальствующихъ приказалъ перевести на калмыцкій языкъ фразу, обидную для чести *гелонга*, то переводчикъ, если онъ калмыкъ, или промолчить, или переведетъ ее въ измѣненномъ видѣ, болѣе смягченномъ, опасаясь, чтобы за обиду священной личности *гелонга* словомъ не подвергнуться адскимъ мученіямъ въ отдѣленіи *биритъ*. Нерѣдко случалось видѣть и такую сцену: если кто-либо изъ постороннихъ лицъ, въ присутствіи набожнаго калмыка, началъ невыгодно отзываться о калмыцкомъ духовенствѣ, то калмыкъ не станетъ слушать, непремѣнно уйдетъ изъ каибтки.

Калмыцкое духовенство имѣетъ нѣсколько степеней, именно: *бакшей*—учителей вѣры, это начальники хуруловъ; *гелонговъ*—жрецовъ; *гецуoley*—прислужниковъ и *манджиковъ*—послушниковъ. Нѣкоторые духовныя лица, исполняя обязанности при *хурулахъ*, имѣютъ особыя названія, такъ напримѣръ: завѣдующій чистотою и порядкомъ въ разстановкѣ идоловъ—*буржа-*

ачи; наблюдающій за благочиніемъ во время служенія — *гебке*; завѣдующій хозяйствомъ хурульнымъ, эконопомъ — *чирба*; его помощникъ — *дарга*; начальникъ хора, пачинающій во время службы пѣніе молитвъ, обыкновенно ту-стымъ низкимъ басомъ — *гунзудъ*; раздающій святую воду (аршанъ) — *цар-вучи*; престарѣлыя, больныя духовныя особы — *далычи*; лѣкари — *эчи*; предсказатели, астрологи — *зурхачи*. Всѣми духовными дѣлами калмыковъ и переимѣщеніемъ изъ одного сана въ другой завѣдуетъ *лама*, подъ наблюденіемъ главнаго управленія калмыцкимъ народомъ. Лама избирается изъ старшихъ *бакшей*, поймами, опекунами и правителями улусовъ и, по одобреніи выбора главнымъ попечителемъ, представляется чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ на Высочайшее утвержденіе. Число калмыцкаго духовенства постоянно возрастаетъ, потому что, по ученію буддистовъ, каждый отецъ семейства обязанъ одного изъ младшихъ сыновей отдать въ духовное званіе. Обреченный волею родителей въ духовное званіе, ребенокъ носитъ одежду, подобную той, какую носятъ духовныя лица; ему брѣютъ волосы на головѣ, и онъ не производитъ никакихъ работъ по хозяйству. По достиженіи 9-ти лѣтняго возраста, мальчикъ отдается въ *хурулъ* и тамъ остается на всю жизнь. Здѣсь онъ проводитъ время въ заучиваніи наизусть молитвъ на тибетскомъ языкѣ, смысла которыхъ и сами наставники не понимаютъ. Безграмотность калмыцкаго духовенства доходитъ до того, что болѣе половины его не умѣетъ писать и читать по-калмыцки. Проживая нѣсколько лѣтъ въ хурулѣ, ребенокъ можетъ быть *гецоломъ*, *гелонгомъ* и даже *бакшей*, смотря по степени его развитія.

Обезпеченное богатыми приношеніями народа и имѣя свое обширное хозяйство, калмыцкое духовенство не содѣйствуетъ развитію и образованію своего народа. Выдавая себя только за посредниковъ мірянъ передъ Буддою, духовенство всѣми способами старается убѣждать калмыковъ въ томъ, что они не должны знать того, что содержится въ духовныхъ книгахъ, а должны только исполнять то, что передаетъ имъ духовенство. Этого мало; пользуясь слѣпымъ повиновеніемъ народа, духовные толкуютъ народу даже противныя ихъ религіи мнѣнія, каждый по своему разумнію; такъ напримѣръ: у набожныхъ калмыковъ есть обычай — во всѣхъ важныхъ житейскихъ дѣлахъ за совѣтами обращаться къ духовенству. Но нерѣдко случается, что совѣты или предсказанія *зурхачеевъ*, объявляемія по предварительномъ разсмотрѣніи *зурхачейскихъ книгъ*, мѣняются сообразно приношеніямъ или въ ви-

дѣ исключеній, или обѣщаніемъ принять на себя несчастіе, или молиться предъ *бурханами* объ отвращеніи бѣды и т. п. Опредѣляя мѣсто переселенія души умершаго, *зурхачен*, въ случаѣ низкаго ея перерожденія, принимаютъ на себя, по просьбѣ родственниковъ умершаго, холатайство предъ *бурханомъ* о переселеніи въ лучшую степенъ перерожденія, потомъ объявляютъ, что молитвы ихъ уважены и опять требуютъ приношенія! Чтобы поддержать свое вліяніе на народъ, духовенство имѣетъ еще весьма важное средство, именно — лѣченіе. При полной вѣрѣ народа въ знаніе своихъ *эмчи*, хотя они даромъ не лѣчатъ, значеніе духовенства еще болѣе возвышается въ глазахъ этого народа. Словомъ, вся жизнь калмыка находится подъ вліяніемъ духовенства: родится ли человекъ, женится ли онъ, или умираетъ, *гелмонги* назначаютъ время для совершенія обряда и самый обрядъ; прозошелъ ли раздоръ въ семействѣ — разбираетъ дѣлается духовными лицами; нужно ли перекочевать съ мѣста на мѣсто, ѣхать куда-нибудь — калмыкъ обращается къ *зурхачену*, для назначенія ему счастливаго дня. Но кромѣ всего этого духовенство нерѣдко противодѣйствуетъ правительству въ преслѣдованіи преступленій: или скрываетъ преступниковъ, или посылаетъ другихъ лицъ вмѣсто роздскиваемыхъ, но соименныхъ, или же показываетъ преступниковъ умершими. Послѣдняя мѣра практикуется уже тогда, когда нѣтъ возможности скрыть или подмѣнить преступника. Въ послѣднемъ случаѣ, на запросъ понечителя о преступникѣ отвѣчаютъ, что розыскиваемый калмыкъ умеръ, что его отпѣвалъ такой то *гелмонгъ*, на что и присылаютъ форменный актъ. Между тѣмъ живой мертвецъ съ новымъ именемъ преспокойно разгуливаетъ по своимъ кочевьямъ. По ученію буддистовъ, можно перемѣнять имя человеку потому, что оно несчастно. Поводомъ къ сему служитъ или болѣзнь извѣстнаго человека, или несчастіе въ степномъ хозяйствѣ. Посему преступникъ, показанный умершимъ, на вопросъ однохотонцевъ: зачѣмъ онъ перемѣнилъ имя? спокойно отвѣчаетъ: я часто хворалъ, нося прежнее имя, почему *зурхачен*, на основаніи *зурхачейскихъ книгъ*, открыли причину моей болѣзни или несчастія и перемѣнили мнѣ имя, увѣряя, что оно возстановитъ мое здоровье и принесетъ мнѣ счастье!

Болѣе нежели двухъ сотъ лѣтній періодъ времени пребыванія калмыковъ въ Россіи ясно доказалъ, что они не могутъ быть предоставлены собственнымъ силамъ на пути къ усовершенствованію въ экономическомъ и гражданскомъ отношеніи, и что оставленный подъ вліяніемъ своего духовенства,

преслѣдующаго одѣ корыстныя цѣля, калмыцкій народъ погибаетъ окончательно. А между тѣмъ, изъ этого народа, въ продолженіе такого большого періода времени можно было бы давно уже сдѣлать полонныхъ слугъ для государства, сывая его постепенно съ господствующимъ населеніемъ, и въ такомъ случаѣ распространеніе между калмыками религіи христіанской послужило бы главнымъ связующимъ средствомъ съ русскимъ народомъ; особенно если бы этому послѣднему вынуждено было — съ повообращенными калмыками обращаться ласково, человѣколюбиво и снисходительно по заповѣди Христовой, дабы эти полудикари, блуждающіе во тьмѣ изычества, бывъ озарены свѣтомъ ученія евангельскаго, могли беззательно убѣдиться въ превосходствѣ ученія Христова предъ буддизмомъ. И такъ просвѣтить калмыковъ истинами божественнаго ученія евангельскаго, внушить имъ понятія благоустроеннаго общества и вывести ихъ изъ состоянія полудикости — всегда и было и остается нравственною обязанностию русскаго правительства, припявшаго этотъ народъ подъ свое покровительство, и въ частности обязанностию каждаго христіанина, ревнующаго о славіи Божіей. Существованіе идолопоклонства въ предѣлахъ Европейской Россіи, въ концѣ XIX столѣтія, въ средѣ благоустроеннаго и образованнаго государства, составляетъ грустное явленіе, тѣмъ болѣе, что между калмыками *нѣтъ и не было фанатиковъ*, которые противодействовали бы распространенію христіанства. Протоіерей Пармень Смирновъ.

Простое средство отъ зубной боли, являющейся при каріозности зубовъ. — Кто страдаетъ зубною болью, являющейся при каріозности зубовъ, тотъ, разумѣется, знаетъ, насколько такая боль мучительна, продолжительна и трудно уступаетъ всякаго рода зубнымъ элексирамъ, каплямъ, втираньямъ въ щеку и т. п. Лучшее средство прекратить такую мучительную боль — это, какъ извѣстно, вырвать каріозный зубъ. Но дѣло въ томъ, что не всегда возможно вырвать каріозный зубъ. Ветеринарный врачъ А. Соборновъ проситъ поэтому газету „Здоровье“ огласить слѣдующее простое средство. Это средство не что иное, какъ поваренная соль, растворенная въ хорошемъ настоемъ коньякѣ. Соли на извѣстное количество коньяка беретел столько, сколько можетъ раствориться въ послѣднемъ. Намочивъ въ такомъ насыщенномъ солью коньякѣ два комочка хлопчатой бумаги, одинъ изъ нихъ кладутъ на болящій зубъ, а другой въ ухо той стороны, съ которой болятъ зубы. Если чрезъ нѣсколько минутъ зубная боль не уймется, тогда новыми кусочками ваты, намоченными въ предлагаемомъ средствѣ, замѣняютъ въ указанныхъ мѣстахъ старые и дѣлать это до тѣхъ поръ, пока совершенно не уймется зубная боль. („Одес. Лист.“).

Редакторъ М. Дубровскій.